

СВОЄЧАСНІСТЬ ТА РОЗУМНИЙ СТРОК СУДОВОГО РОЗГЛЯДУ ЯК КРИТЕРІЇ ЕФЕКТИВНОСТІ ЦИВІЛЬНОГО СУДОВИРОБНИЦТВА

СВОЕВРЕМЕННОСТЬ И РАЗУМНЫЙ СРОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА КАК КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

TIMELINESS AND REASONABLE TIME OF JUDICIAL COURSE AS A CRITERION OF EFFICIENCY OF CIVIL STATE PROCESSING

Анотація: стаття присвячена дослідженню впливу часу, витраченого на цивільне судочинство, на його ефективність. Автор виходить з того, що фактор часу має значення для характеристики ресурсоемності судочинства, яка, в свою чергу, значною мірою визначає його ефективність. Розглянуто проблему розумного строку судового розгляду та обґрунтовано його значення як критерій встановлення випадків, в яких ефективність судочинства не досягнута через надмірну тривалість процесу. Проаналізовано поняття оптимального процесуального строку, який визначається автором як необхідний і достатній проміжок часу для судового розгляду справи (його частини).

Ключові слова: цивільне судочинство, процесуальний термін, розумний термін судового розгляду, оптимальний процесуальний термін, ефективність судочинства.

Аннотация: статья посвящена исследованию влияния времени, затраченного на гражданское судопроизводство, его эффективность. Автор исходит из того, что фактор времени имеет значение для характеристики ресурсоемкости судопроизводства, которая, в свою очередь, в значительной мере определяет его эффективность. Рассмотрена проблема разумного срока судебного разбирательства и обосновано его значение в качестве критерия установления случаев, в которых эффективность судопроизводства не достигнута ввиду чрезмерной длительности процесса. Проанализировано понятие оптимального процессуального срока, определяемого автором как необходимый и достаточный промежуток времени для судебного разбирательства дела (его части).

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, процессуальный срок, разумный срок судебного разбирательства, оптимальный процессуальный срок, эффективность судопроизводства.

Annotation: the article is devoted to the study of the effect of time spent on civil proceedings, on its effectiveness. The author proceeds from the fact that the time factor is important for characterizing the resource-intensiveness of legal proceedings, which, in turn, largely determines its effectiveness. Considered the problem of a reasonable time limit for the trial and its importance as a criterion for determining cases in which the effectiveness of the proceedings was not achieved due to the excessive length of the process is justified. The concept of the optimal procedural period, defined by the author as a necessary and sufficient period of time for the trial of the case (its part), is analyzed.

Keywords: civil proceedings, procedural deadline, reasonable time limit for court proceedings, optimal due date, effectiveness of legal proceedings.

Введение. Гражданское судопроизводство представляет собой процесс, протяженный во времени. К сожалению, иногда длительность судебного разбирательства становится фактором, искажающим саму сущность правосудия. Время, будучи сопряжено с неизбежным изменением жизненных обстоятельств, весьма актуальной для Украины инфляцией и другими факторами, влияет на ценность искомого блага для сторон правового спора. Не последнее значение имеет накопление временных трудностей и пребывание в состоянии правовой неопределенности.

Поэтому время представляет собой своеобразный ресурс, поглощаемый гражданским судопроизводством. Соответственно, фактор времени имеет значение для характеристики ресурсоемкости судопроизводства, которая, в свою очередь, в значительной мере определяет его эффективность.

Ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Ученые подчеркивают, что от своевременности осуществления правосудия по гражданским делам зависит реальность защиты субъективных прав и интересов, поскольку оперативность благо-

творно влияет на установление истины, сближая судебное познание с подлежащими установлению и имевшими место в прошлом фактами [1, с. 5].

Анализ литературных данных и постановка проблемы. Как ресурс, потребляемый судопроизводством, время требует соответствующего доктринального осмысления и разработки, адекватного отображения в законодательстве, практического соблюдения. Основной правовой категорией, через которую получает правовое регулирование время в качестве ресурса судопроизводства, является понятие процессуальных сроков. Именно сроки представляют собой процессуальное выражение времени, затраченного на судопроизводство. Заметим, что для оценки судопроизводства с позиций вовлеченных в него ресурсов, понятие процессуальных сроков является лишь частично удовлетворительным, так как не охватывает временные затраты на подготовку к участию в судебном заседании, не дает представления об общем времени, затраченном всеми участниками процесса. Однако именно понятие процессуальных сроков составляет основу исследования влияния временных затрат, сопряженных с гражданским судопроизводством, на его эффективность.

Вопрос процессуальных сроков исследуется в науке гражданского процессуального права. В частности, этой теме непосредственно посвящены работы таких авторов, как О.В. Андрий-

чук, Г. П. Буджинская, Е. В. Исаевой. Кроме того, проблемы сроков касаются в своих исследованиях С. Ф. Афанасьев, С. А. Короед, А. Г. Мусаева, Н. Ю. Сакара, Е. А. Царегородцева, Т. А. Цувина и другие ученые. Однако не все ее аспекты получили надлежащее освещение. Так, целью этой статьи является исследование временных затрат на судопроизводство в контексте его эффективности.

Результаты исследований. Учеными предлагаются различные понятия процессуальных сроков. Так, Г. П. Буджинская процессуальный срок определяется как юридическая форма отражения объективного течения времени, которая служит его измерителем на основе определения моментов или временных отрезков, в рамках которых должно быть рассмотрено дело или совершено какое-либо действие, начиная со стадии возбуждения гражданского дела и кончая стадией исполнения принятого решения [1, с. 6].

О. В. Андрийчук полагает, что под гражданским процессуальным сроком следует понимать установленный в нормах гражданского процессуального закона и/или судом и исчисляемый годами, месяцами или днями промежуток времени, который определяется точными календарными датами или указанием на событие, которое должно неизбежно наступить, и с которым ГПК связывает возможность или необходимость совершения судом и участниками гражданского процесса процессуальных действий, а его окончание (пропуск) может иметь негативные последствия для лиц, участвующих в деле [2, с. 6]. Похожий подход к определению понятия сроков подерживается и Е. В. Исаевой [3, с. 8–9].

Заметим, что ученые, исследуя процессуальные сроки, говорят прежде всего об установленных в законе промежутках времени. Однако при рассмотрении эффективности судопроизводства акцент переносится на реально затраченное время, что расширяет сферу исследования за счет вопросов объективной обоснованности законодательно установленных

сроков, их соответствия целям и задачам судопроизводства, а также проблем соблюдения сроков, причин и последствий их нарушения.

Процессуальные сроки рассмотрения гражданских дел должны быть объективно обусловлены. Иначе говоря, сроки совершения процессуальных действий должны соответствовать характеру процессуальных действий, их сложности, количеству субъектов, условиям совершения и другим факторам, имеющим значение. Предусмотренный в законодательстве срок должен быть необходимым и достаточным – не слишком продолжительным, ни слишком кратким. Таким образом, темпоральная организация судопроизводства предполагает установление в законодательстве модели хронометража процесса рассмотрения и разрешения гражданского дела.

Регламентация процессуальных сроков представляет собой достаточно гибкую систему, в которой существуют общие и частные сроки; сроки, установленные судом и установленные для суда; сроки императивные и диспозитивные и т. д. По этому поводу О. В. Рожнов замечает, что одни сроки оказывают непосредственное влияние на оперативность правосудия по гражданским делам, а другие лишь обеспечивают ее [4, с. 4]. Не оспаривая выводов ученого, подчеркнем, что лишь системное регулирование процессуальных сроков, сочетающее в себе постоянные элементы с изменяемыми, охватывающее как весь процесс полностью, так и его отдельные элементы, воздействующее на суд и на иных участников судопроизводства, способно обеспечить рациональное использование временного ресурса.

Ученые, исследующие нормативную регламентацию процессуальных сроков, предпринимают попытки определения доминанты их регулирования. В качестве таковой указывается на быстроту, своевременность, оперативность, процессуальную экономию, разумные сроки рассмотрения.

Не вызовет сомнений утверждение о том, что судопроизводство по гражданскому делу должно быть завершено в максимально сжатые сроки. Однако, такие сроки должны быть достаточными для справедливого судебного рассмотрения. Поэтому в научной литературе идея ускорения судопроизводства сопровождается замечаниями о необходимости обеспечить его справедливость. Так, Е.А. Царегородцева подчеркивает, что судопроизводство оптимальное, видимо, предполагает достижение в совокупности оперативности и качества судопроизводства. Отсюда оптимизация предполагает обязательное сохранение баланса своевременности рассмотрения и разрешения дела (временной параметр) и качества судебных актов (качественный параметр) [5, с. 37]. Другие ученые приходят к выводу, что основная задача, которая стоит перед всеми современными государствами, – реформировать систему отправления правосудия по гражданским делам так, чтобы сделать судопроизводство более гибким и оперативным, одновременно сохранив высокий качественный уровень правосудия и гарантии, предоставляемые участникам процесса [6, с. 251]. По верному замечанию С.Ф. Афанасьева, имеет значение оптимальное равновесие между продолжительностью судопроизводства, законностью и обоснованностью решения органа правосудия, так как складывается ситуация; когда качество разрешения гражданских дел приносится в жертву скорости их рассмотрения судом [7, с. 21].

Соответственно, стремление уменьшить процессуальные сроки ограничивается необходимостью обеспечить справедливость судопроизводства, которая требует предоставить участникам процесса достаточно времени для того, чтобы стороны смогли представить свою позицию, а суд смог установить действительные обстоятельства дела и принять законное и обоснованное решение. Оптимизация модели судопроизводства возможна на основании баланса между

сокращением сроков и обеспечением полноты судебных гарантий. Поэтому мы присоединяемся к тем авторам, которые утверждают, что быстрота судебного рассмотрения не является доминантой регулирования сроков и не может восприниматься как критерий эффективности судопроизводства.

Проблема установления адекватного соотношения быстроты судебного разбирательства и правильности разрешения гражданских дел находит отражение в конструкции разумного срока судебного разбирательства. Этот концепт основан на положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод, разработанных в практике Европейского суда по правам человека и привнесены в отечественную правовую систему. Конструкция разумных сроков весьма подробно исследуется учеными. Однако исследование разумных сроков судебного разбирательства в контексте эффективности судопроизводства не является самостоятельным объектом внимания и лишь косвенно освещается в юридической науке, а категория разумного срока получает разнообразное толкование в системе процессуальных отношений.

Например, Н.Ю. Сакара приходит к выводу, что разумный срок судебного разбирательства является существенным элементом доступности правосудия по гражданским делам [7, с. 9].

В свою очередь, Т.А. Цувина утверждает, что доступность правосудия является показателем эффективности судопроизводства, связанным с реализацией отдельных элементов права на суд, а именно: доступа к суду и разумностью сроков судебного разбирательства [7, с. 3].

О.В. Андрийчук полагает, что разумный срок – это совокупность процессуальных сроков, установленных процессуальным законом для справедливого, беспристрастного и своевременного разрешения дела с целью защиты затронутых, непризнанных или оспоренных прав, свобод и интересов физических

лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства без необоснованных промедлений [2, с. 6].

Т. В. Четчина полагает, что разумный срок выступает своеобразным «процессуальным средством», которое защищает участников процесса от «судебного произвола» и «волокиты» [7, с. 30].

По мнению А. Г. Мусаевой, разумный срок судопроизводства представляет собой особую разновидность срока в рамках законодательно определенных периодов времени, отведенных для производства по судебному делу во всех стадиях, включая время для совершения процессуальных действий и для принятия процессуальных решений.

Понятие разумного срока направлено на оценку длительности судебного разбирательства, причем как в контексте нормативного установления сроков, так и времени, необходимого на практике.

В практике Европейского суда разумный срок призван дать оценку усилиям государства по соблюдению прав человека, т.е. констатировать тот факт, что государством исполнен необходимый минимум принятых на себя обязательств. Разумность срока представляет собой категорию оценочную, зависящую от различных критериев, к которым, прежде всего относятся: а) сложность дела; б) последствия несоблюдения разумного срока для заявителя; в) оперативность работы внутригосударственных органов; г) собственное поведение заявителя [7, с. 119–125]. Однако, разумный срок воплощает в себе грань, предел, разделяющий соблюдение права на справедливое судебное разбирательство и его нарушение. Таким образом, посредством категории разумного срока судебного разбирательства возможно отделить те случаи, в которых справедливое судебное разбирательство не состоялось ввиду чрезмерной длительности процесса. Следовательно, в этих случаях судопроизводство не было эффективным.

Однако категория разумного срока судебного разбирательства не позволяет

оценить длительность судебного разбирательства с позиций эффективности использования такого ресурса как время. Особенности ее таковы, что ситуация получает категоричную оценку: был срок разбирательства разумным или нет. Само по себе соблюдение разумного срока не свидетельствует о том, что судебное разбирательство было своевременным. Так, в литературе приводятся примеры дел из практики Европейского суда, в которых большая длительность рассмотрения какого-либо дела означает, что по нему нарушен разумный срок. В решении по делу Претто против Италии 8 декабря 1983 года Европейский Суд заметил, что «... хотя этих задержек можно было бы, вероятно, избежать, они недостаточно серьезны, чтобы обосновать вывод о чрезмерной длительности судебного разбирательства в целом. Таким образом, дозволяемый порог не был перейден» [6, 7].

Учитывая правовую природу и историю формирования содержания категории «разумный срок судебного разбирательства», мы полагаем, что она ориентирована, прежде всего, на оценку исполнения Конвенции о защите прав и основных свобод. В то же время эффективность гражданского судопроизводства требует более высоких стандартов. Поэтому понятие разумного срока судебного разбирательства способно исполнить роль критерия установления явной неэффективности гражданского судопроизводства, однако для объемной и полной оценки роли времени, затраченного на судопроизводство, для квалификации его эффективности как достаточной, высокой или низкой, понятие разумного срока не является достаточно гибким.

Наряду с разумным сроком судебного разбирательства для оценки времени, затраченного на судопроизводство, используются такие категории, как своевременность, оперативность, процессуальная экономия. Указанные понятия имеют некоторые отличия в содержании и объеме, однако реализуют общий

подход к оценке времени, затраченного на судебное разбирательство. Полагаем, что различие в использовании указанных терминов в контексте нашей работы не столь принципиально, однако, наиболее приемлемой мы считаем такую характеристику, как своевременность.

Ученые говорят о значении указанных характеристик для эффективности судопроизводства. Например, С. А. Короед полагает, что процессуальная экономия как категория, характеризующая состояние гражданского процессуального регулирования и результаты судебной процессуальной деятельности рассмотрения конкретного гражданского дела, находится в тесной диалектической связи с эффективностью гражданского судопроизводства, будучи одной из важных предпосылок последней, оказывает непосредственное влияние на качество правосудия в гражданских делах [7, с. 131]. По мнению О. В. Рожнова, оперативность трактуется как неотъемлемое требование достижения эффективности правосудия, способного обеспечить стандарты судебной защиты прав человека [4, с. 4]. Несомненно, следует поддержать цитируемые и подобные выводы и подчеркнуть, что своевременность судебного разбирательства требует более пристального внимания в русле развития эффективности модели гражданского судопроизводства.

В свою очередь, отметим, что время, потраченное на судебное разбирательство, включается в цель и результат судопроизводства, воздействуя на соответствующие аспекты их содержания. Значительная длительность судебного разбирательства, превышающая разумные сроки, приводит к обесцениванию полученного результата, недостижению поставленной цели. Но и при отсутствии превышения пределов разумного срока судебного разбирательства, длительность судопроизводства влияет на эффективность судопроизводства. При достижении цели судопроизводства оно может считаться эффективным лишь в том случае, если было своевременным.

Выводы. Таким образом, критерием своевременности, а через нее и эффективности гражданского судопроизводства является оптимальный срок судебного разбирательства. Оптимальный срок представляется как необходимый и достаточный промежуток времени для судебного разбирательства дела (его части). Продолжительность оптимального срока судебного разбирательства является величиной изменчивой, зависимой от множества факторов: состояния экономики, развития судебной системы, уровня правовой культуры, нагрузки на суды, категории дела и т.д. В то же время, в отличие от разумного срока судебного разбирательства, установление которого зависит и от поведения сторон, и от действий суда, т.е. от субъективных факторов, действующих в конкретном деле, оптимальный срок судебного разбирательства является объективным, обобщенным, усредненным показателем. Конструкция оптимального срока судебного разбирательства находит отражение в гражданском процессуальном законодательстве, становится основой нормирования процессуальных сроков.

Поэтому полагаем, что процессуальное законодательство для закрепления модели своевременного судебного разбирательства требует разработки на основании тщательного изучения проблемы длительности тех или иных процессуальных сроков; последовательного воплощения соответствующих результатов в системе норм, предусматривающих не только собственно процессуальные сроки, но и гарантии их соблюдения; согласования с иными элементами как гражданского процессуального законодательства, так и правовой системы в целом.

Следующим аспектом достижения своевременности судебного разбирательства является реализация нормативной модели в судебной практике, т.е. соблюдение установленных в законе оптимальных сроков. Несоблюдение сроков может свидетельствовать о некоторых недостатках нормативной модели,

однако, может иметь место и как субъективный фактор, требующий соответствующего реагирования. В свою очередь, нормотворчество должно стремиться к такому регулированию, которое бы сводило возможность нарушения сроков к минимуму, делая нарушение невыгодным. При этом первоочередное значение имеет анализ причин нарушения сроков и выработка мер, направленных на их устранение. Однако, соблюдение оптимальных сроков требует также организационных мер, мер дисциплинарного воздействия и т.д.

Таким образом, оценивая роль длительности судебного разбирательства

в эффективности гражданского судопроизводства, мы приходим к выводу о том, что превышение разумного срока судопроизводства обуславливает его неэффективность, а несоответствие оптимальному сроку судебного разбирательства ведет к снижению эффективности. При этом возможна неэффективность нормативной модели судопроизводства – когда в законодательстве представлен необоснованный подход, либо нормативное закрепление непоследовательно и т.п. Неэффективность правоприменения, в свою очередь, имеет место когда потенциально эффективная правовая модель реализуется с нарушениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бужинскас Г.П. Процессуальные сроки в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 21 с.
2. Андрийчук О.В. Процесуальні строки у цивільному процесі України: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. К., 2009. 21 с.
3. Исаева Е. В. Процессуальные сроки в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 32 с.
4. Рожнов О.В. Принцип оперативності в цивільному процесуальному праві: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Х., 2000. 20 с.
5. Царегородцева Е. А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: дисс. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 236 с.
6. Здрок О.Н. О необходимости совершенствования правил отправления правосудия по гражданским делам в системе общих судов Республики Беларусь. *Проблемы гражданского права и процесса*. Гродно: ГрГУ, 2012. С. 250–270.
7. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. 593 с.